

УДК 821.111(73)-3.09(045)

ДЕЙМС БОЛДУИН И ТОНИ КЕЙД БАМБАРА: ВЗГЛЯД НА ТРАГЕДИЮ В АТЛАНТЕ С ПОЗИЦИИ ВРЕМЕНИ

Юрий Стулов

*Минский государственный лингвистический университет,
ул. Захарова 21, Минск, 220034, Беларусь;
e-mail: yustulov@mail.ru*

Рассмотрены два произведения американской литературы, посвященные серии убийств черных детей в Атланте в 1979–1981 гг., потрясших город. Это книга-очерк Джеймса Болдуина “Очевидность невидимого”, написанный по следам событий (1985), и роман Тони Кейд Бамбара “Эти кости – не мой ребенок”, опубликованный посмертно в 1999 г. В своей книге Болдуин возвращается к вопросам, которые он уже неоднократно поднимал в своем творчестве. Писатель размышляет о широком круге проблем, порожденных расизмом, которые с такой страшной силой проявились в ситуации в Атланте. В новой общественной ситуации Бамбара через форму документального романа, определившего художественные особенности книги, практически подтверждает наблюдения Болдуина на примере вымышленной семьи, чья жизнь оказалась сопряженной с историей города.

Ключевые слова: афроамериканская литература, расизм, убийства детей в Атланте, художественная публицистика, документальная проза.

С момента своего возникновения афроамериканская литература отличалась острой социальной направленностью. После “негритянской революции” 1960-х гг. политика, казалось, ушла на второй план, тем более что прилагались серьезные усилия по искоренению расовой дискриминации и достижению расового мира. Произошел явный сдвиг в пользу эстетических ценностей литературы. Однако, последнее десятилетие XX века вновь поставило в повестку дня общественно-политические проблемы, которые на трагическом уровне проявились в событиях в столице штата Джорджия Атланта в 1979–1981 гг. К этому времени она стала одним из процветающих городов США, своего рода “черной Меккой” американского Юга, проложившей путь к новым взаимоотношениям между расами и открывшей большие возможности для черных жителей. Но в 1979 г. ситуация в городе резко меняется. В черных кварталах Атланты начинается череда убийств чернокожих детей, которая будет продолжаться на протяжении двух лет. Расистская пропаганда использовала события для обвинения самих афроамериканцев в моральной распушенности, организации подпольных притонов, детской порнографии, распространении наркотиков, что и привело к трагедии. Черные же жители города подозревали в убийствах Ку-клукс-клан, другие расистские организации, ФБР, воротил порноиндустрии, убедившись в неспособности полиции, ФБР, городских властей справиться с кризисом, попытке преуменьшить значимость происходящего в Атланте и скрыть факты преступного взаимодействия представителей власти и криминального мира. Родители пропавших детей и волонтеры начали

организовываться в добровольные группы и предприняли шаги к самостоятельному расследованию всех имеющихся фактов. Все это происходило на фоне изменения политики по отношению к беднейшим слоям населения и неимущим, захвата американских заложников в Иране, усиления в стране консервативных настроений, выразившихся в приходе к власти Рональда Рейгана.

Америка была шокирована происходящим. Атланта, которая позиционировала себя как “город слишком занятый работой, чтобы ненавидеть” (*too busy to hate*), вдруг оказалась в эпицентре убийств. Город стал осажденной крепостью; вводится чрезвычайное положение; атмосфера пропитана страхом за детей. В Атланту приезжают видные политики, журналисты, писатели. Среди них Джеймс Болдуин, преподобный Джесси Джексон, Фрэнк Синатра. Страна пытается понять, что в действительности происходит за фасадом “расового мира”. В 1981 г. в поле зрения полиции попадает афроамериканец Уэйн Уильямс, подозреваемый в убийстве двух молодых мужчин. Суд приговорил его к пожизненному заключению, но доказательства его вины многим американцам по сей день не кажутся убедительными. И сегодня он продолжает находиться в тюрьме, утверждая свою невиновность. Многие и сейчас считают, что убийства чернокожих детей совершены Ку-клукс-кланом, а Уильямса вынудили признаться в том, что он не совершал, чтобы отвести подозрения от истинных убийств. Даже Джон Дуглас, бывший тогда сотрудником центрального аппарата ФБР, и гордившийся своей ролью в его поимке, признавал: “... что бы ни говорили его противники, я не вижу достаточных свидетельств его связи со всеми другими или большинством других смертей и исчезновений детей, которые случились в городе в период между 1979 и 1981 годом. Как это ни печально, и черные, и белые дети продолжают таинственно пропадать в Атланте и в других городах. В ряде случаев мы представляем, кто несет за это ответственность. И сколь бы ни горька была правда, это дело не одного преступника” [1].

Трагические события в Атланте нашли свое отражение в ряде публицистических и художественных книг, которые пока не были объектом анализа в работах по современной афроамериканской литературе. Выдающийся афроамериканский писатель Джеймс Болдуин посвятил событиям в Атланте книгу “Очевидность невидимого” (*The Evidence of Things Not Seen*, 1985). Он стал свидетелем трагедии, но для него было важно не только указать на многочисленные противоречия в судебном разбирательстве, но вновь обратиться к расовой проблеме, выдвинув на передний план проблему белизны (*Whiteness*), проблему белого человека и лживых посылов во взаимоотношениях рас, на которых основана страна. Это книга-очерк, заставившая вспомнить блестящую публицистику писателя начала его литературной карьеры. Некоторые критики обвинили его в излишнем морализаторстве (Джон Флемминг), но это не вполне справедливо. Болдуин вновь выступает в роли страстного проповедника; отдельные положения повторяют то, о чем он писал раньше. Но это естественно. Как точно написал критик Джим Хаскинс, “Есть причина, по которой Болдуин повторяется: он вовсе не уверен, что мы читали то, что он вынужден был говорить на эти темы раньше, а, если и читали, то *услышали* ли его” [4, р. 10G, курсив. – Д. Х.]. С позиции сегодняшнего дня понятно, что за два года до смерти Болдуин, не зная того, подводит итоги своих размышлений о жизни в стране, где расизм изначально определял внутреннюю политику и умонастроение масс.

В центре его внимания – “социально-политический аппарат, ... который не может служить человеческим нуждам” [2, р. 124]. Писатель анализирует историю черных в Америке и показывает, что преступления в Атланте – это не результат действий серийного маньяка, как это пытаются представить власти, а следствие всей системы расового угнетения. Он рассматривает ситуацию в стране, доказывая, что расизм является продуктом системы экономического господства. Определяя специфику американского Юга, Болдуин подчеркивает стремление белых сохранить на Юге статус кво в отношениях между расами, благодаря, в том числе, и черному среднему классу, успех которого эксплуатировался белой пропагандой, когда “белый южный романс” превратился в “не поддающийся прочтению кошмар, а результаты этой тревоги со зловещей силой видимы, например, в Атланте, или в Бирмингеме” [2, р. 37]. Но писатель не питает иллюзий и в отношении Севера, разоблачая его двойные стандарты, нацеленные на т.н. “интеграцию” черного меньшинства, что, в его понимании, означало усвоение ими ценностей белого человека, “надежды стать белыми” [2, р. 22]. Это попытка поддержать расистские предрассудки, пусть и в завуалированной форме. Он уверен, что только осуществление настоящей десеграции, когда с детства черный ребенок начинает ощущать себя полноправным человеком, может привести к изменениям в обществе.

На страницах книги возникает образ Тилла Эммета, ставшего прототипом героя болдуиновской пьесы “Блюз для мистера Чарли” (1964), который выступает метафорой кошмара Атланты. В свое время оправдание белым судом белых расистов, убивших черного подростка, вызвало бурные волнения в стране. Болдуин с горечью констатирует: “Ведь мальчик был черным, и поэтому они должны были убить его – конечно же. Их судили такие же, как они присяжные, которые признали их невиновными. Они даже не потеряли работу. Один из “братьев”, кажется, даже получил повышение” [2, р. 48]. Ситуация мало изменилась с тех пор. Летом 2013 г. был оправдан белый полицейский, без всяких оснований убивший черного подростка Трейвона Мартина, и Президент Обама вынужден был заявить: “Я думаю, важно признать, что афроамериканцы смотрят на это с точки зрения их опыта и истории, которая не уходит в прошлое” [5].

Писатель прямо связывает усиление расистских настроений в стране с избранием Рональда Рейгана, что привело к пересмотру внешней и внутренней политики, росту агрессивности и насилия в отношении людей другого цвета кожи, ощущению бесправия перед лицом силы, олицетворяемой властью. После нескольких десятилетий участия в борьбе за гражданские права Болдуин признается: “Наши сограждане никогда нас не любили. Доказательства, и я готов бросить вызов любому, кто попробует оспорить это, – в каждой американской институции, от школ до профсоюзов, не говоря уже о церкви или вчерашних либералах, друзьях негров, которые теперь стали неоконсерваторами” [2, р. 79]. Он проводит связь между отношением к черным американцам и внешней политикой страны, показывая, что “ситуация черного меньшинства в Америке согласовывается с ситуацией народов так называемых “развивающихся” стран или стран “Третьего мира” [2, р. 27]. Нежелание признать многообразие мира, наличие в нем разнонаправленных сил было проявлением все того же “белого сознания”, которое привело к поляризации общественно-политических сил, напряженности в обществе, недоверию к институтам власти и – в самом трагическом проявлении – к трагическим

событиям в Атланте. Уэйна Уильямса, по мнению писателя, принесли в жертву, чтобы успокоить общественное мнение.

Четырнадцать лет спустя при помощи Тони Моррисон был посмертно опубликован роман известной афроамериканской писательницы Тони Кейд Бамбара “Этот мешок с костями – не мой ребенок” (*Those Bones Are Not My Child*, 1999). Он посвящен тем же событиям и поднимает те же проблемы разобщенности американцев по расовому, классовому и гендерному принципу, действий властей, психологических последствий трагедии, что и Болдуин. Будучи уже смертельной больной, она возвращается в Атланту, где занимается сбором материалов, встречается со свидетелями, родителями убитых детей. Ее взгляд несколько отличается от болдуиновского, так как действует принцип отдаленности во времени, но события еще не настолько ушли в прошлое, чтобы о них забыли. Это город, где мэр – чернокожий американец, большинство членов городского совета представляют черную общину; развивается крупный черный бизнес. Атланта преподносится официальной пропагандой как пример интеграции черного населения в жизнь Америки. Но, поместив героев своего романа в самую бедную часть города, Бамбара подчеркивает: город по-прежнему разделен по расовому признаку: белые живут в уютных пригородах, черные ютятся в городских кварталах, где давно уже поселилась безысходность. Точно так же идет разделение людей, занимающихся расследованием: официальные власти, скрывающие правду, – и независимые волонтеры, официальные СМИ – независимое издание CALL, публикующее материалы различных свидетелей, которые были проигнорированы полицией.

Роман опирается на многочисленные факты трагедии, вскрывшиеся за это время; с другой стороны, главными действующими лицами становятся вымышленные персонажи, которые живут в реалиях Атланты начала 1980-х годов. Интонация романа задается прологом, где Бамбара представляет свою героиню Марзалу Ролс Спенсер днем 16 ноября 1981 г., когда женщине, страдающей от психического расстройства, вызванного исчезновением старшего сына Сонни, кажется, что пропала еще и дочь. Перед ее мысленным взором проходит череда событий, приведших к тяжелому душевному кризису и глубокой депрессии. Само повествование начинается с 20 июля 1980 г. с описания утра в ее доме, когда она вынуждена заниматься своими детьми, ощущающими недостаток внимания со стороны родителей, все силы которых уходят на расследование происходящего. А затем повествование движется назад, к началу, заканчиваясь 11 июля 1982 г. и показывая трансформацию Залы, которая становится политически активным человеком, понимающим, что только усилиями всего общества, осознающего свою ответственность перед детьми, т.е. будущим, можно переломить ситуацию. Свою речь на воскресной службе в церкви, где вспоминали пропавших детей, она заканчивает словами: “Молчание под принуждением – это терроризм” [3, р. 661], прямо обвиняя не только власти, но и своих сограждан в том, что стремлением замалчивать происходящее, избегать участия в общественных акциях, направленных на выяснение правды, они играют на руку расистам. Завершается роман эпилогом, отвечающим политической задаче, Бамбара не ставит точку в деле Уильямса, задавая тот же вопрос, что и Болдуин: был ли бы он выбран на закланье, если бы его защитники имели доступ к секретным папкам, и показывает цепочку событий, последовавших за

вынесением приговора, высказывая сомнения в официальной версии убийств детей серийным убийцей.

Ставя перед собой прежде всего политические цели – заставить сограждан увидеть, что на самом деле мало что изменилось в положении черного меньшинства, несмотря на фанфары официальной пропаганды, писательница выбирает форму документального романа, которая определяет своеобразие книги. Ей удается достигнуть панорамного видения ситуации, давая взгляд на трагедию в Атланте разных персонажей – родителей пропавшего мальчика, которые в силу гендерных различий по-разному ведут себя в сложнейшей жизненной ситуации, их детей, реакция которых на события спонтанна, активистов, участвующих в расследовании, и т.д. Не случайно отец исчезнувшего ребенка является ветераном вьетнамской войны, который помнит, как убивали женщин и детей во вьетнамских деревушках. На помощь приходят такие же ветераны, которые не в состоянии преодолеть последствия психологической травмы войны и насилия. Это накладывает свой отпечаток на психологическое состояние Спенсера, который, как и его жена, неоднократно погружается в состояние фрустрации, будучи не способным отличить реальность от того, что происходит в его воображении. Бамбаре важно подчеркнуть, какими тяжкими последствиями оборачиваются подобные травмы для людей, как важно не дать боли полностью завладеть сознанием. Именно стремление узнать правду, найти виновных, солидарность с другими жертвами похищений помогают Спенсерам выбрать нужный курс действий, который, в конце концов, помогает им найти сына у похитителя.

Бамбара тщательно вплетает фрагменты частной жизни семьи Спенсеров в обширное лоскутное одеяло Атланты начала 1980-х гг., сочетая традиционные повествовательные приемы с литературными техниками, присущими жанру документальной прозы. Бытовые зарисовки, показ психологического состояния героев, семейных проблем, трудностей во взаимоотношениях мужчин и женщин, отцов и детей возникают на широком фоне жизни большого города, который сфокусировал в себе труднейшие вопросы взаимодействия людей разных рас в пространстве не только Америки, но и на мировой арене, тем самым пересекаясь с размышлениями Джеймса Болдуина. Несмотря на значительные достижения в обеспечении прав меньшинств, впереди еще долгий путь преодоления расовых стереотипов, непонимания, предрассудков, и литература вносит в этот процесс существенный вклад.

СПИСОК ВИКОРИСТАНОЇ ЛІТЕРАТУРИ

1. Джон Дуглас о расследовании убийств чернокожих детей в Атланте [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://murders.ru/Atl_1_DD.html.
2. *Baldwin, J. The Evidence of Things Not Seen / J. Baldwin.* – New York : Holt, Rinehart and Winston, 1985. – 125 p.
3. *Bambara, T. C. Those Bones Are Not My Child / T. C. Bambara.* – New York : Vintage Books, 1999. – 676 p.
4. *Huskins, J. Layers of Meaning, evidence of things not seen / J. Huskins // Gainesville Sun. Sunday, March 9, 1986. P. 10G.*
5. Obama: “Trayvon Martin could have been me” // *The Washington Post.* – July 19, 2013.

*Стаття надійшла до редколегії 17.10.2013
Прийнята до друку 10.01.2014*

ДЖЕЙМС БОЛДУІН І ТОНІ КЕЙД БАМБАРА: ПОГЛЯД НА ТРАГЕДИЮ В АТЛАНТІ З ПОЗИЦІЇ ЧАСУ

Юрій Стулов

*Мінський державний лінгвістичний університет,
вул. Захарова 21, Мінськ, 220034, Білорусь;
e-mail :yustulov@mail.ru*

Розглянуто два твори американської літератури, присвячені серії убивств чорних дітей у Атланті 1979–1981 рр., які вразили місто. Це книга-нарис Джеймса Болдуїна “Очевидність невидимого”, написана після подій (1985), і роман Тоні Кейд Бамбара “Ці кістки – не моя дитина”, опублікований посмертно 1999 р. У своїй книзі Болдуїн повертається до питань, які він неодноразово порушував у своїй творчості. Письменник роздумує про широке коло проблем, породжених расизмом, які з такою страшною силою виявились у ситуації в Атланті. В новій суспільній ситуації Бамбара в формі документального роману, що зумовив художні особливості книги, практично підтверджує спостереження Болдуїна на прикладі вигаданої родини, чие життя стало частиною історії міста.

Ключові слова: афроамериканська література, расизм, убивства дітей у Атланті, художня публіцистика, документальна проза.

JAMES BALDWIN AND TONI CADE BAMBARA: ATLANTA TRAGEDY FROM TIME PERSPECTIVE

Yuri Stulov

*Minsk State Linguistics University,
21, Zakharova St., Minsk, 220034, Belarus;
e-mail :yustulov@mail.ru*

The paper discusses two books dealing with the Atlanta child murders in 1979–1981, which shocked the country. They are James Baldwin’s essay “The Evidence of Things Not Seen” written on the spur of the moment in 1985, the writer being a witness of the events, and Toni Cade Bambara’s novel “These Bones Are Not My Child” published posthumously in 1999. In his book, Baldwin revisits the issues raised in his earlier books of essays. He reflects on a wide range of problems that are rooted in the system of racism and became so outrageously obvious in the Atlanta situation. In new social circumstances Bambara reiterates Baldwin’s observations using a fictional family whose life is woven into the city quilt. She chooses the form of docu-fiction that determined the peculiarities of the book.

Keywords: African American literature, racism, Atlanta child murders, non-fiction, docu-fiction.